

На правах рукописи

САИДОВ ИСКАНДАР САИДЖАЪФАРОВИЧ

**ХИРУРГИЧЕСКОЕ ЛЕЧЕНИЕ ПОСЛЕОЖОГОВЫХ
СТЯГИВАЮЩИХ РУБЦОВ ШЕИ И ГРУДНОЙ КЛЕТКИ**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание учёной степени
кандидата медицинских наук

14.01.17 – Хирургия

Душанбе 2021

Работа выполнена на кафедре хирургических болезней №2 ГОУ «Таджикский государственный медицинский университет имени Абуали ибни Сино» и в отделении реконструктивной и пластической микрохирургии ГУ «Республиканский научный центр сердечно-сосудистой хирургии» Министерства здравоохранения и социальной защиты населения Республики Таджикистан

Научный

руководитель: Курбанов Убайдулло Абдуллоевич – член-корр. Национальной академии наук Таджикистан, доктор медицинских наук, профессор кафедры хирургических болезней №2 ГОУ «ТГМУ им. Абуали ибни Сино»

Официальные

оппоненты: Стяжкина Светлана Николаевна - профессор кафедры факультетской хирургии ФГБОУ ВО «Ижевская государственная медицинская академия» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Ходжамурадов Гафур Мухаммадмухсинович - доктор медицинских наук, руководитель отделения хирургии лечебно-диагностического центра г. Вахдат, Республики Таджикистан

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение «Национальный медицинский исследовательский центр хирургии имени А.В. Вишневского» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Защита состоится «17» декабря 2021 г., в 13:00 час. на заседании диссертационного совета Д 737.005.01 при ГОУ «Таджикский государственный медицинский университет имени Абуали ибни Сино», 734003, г. Душанбе, пр. Рудаки, 139

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ГОУ «Таджикский государственный медицинский университет им. Абуали ибни Сино» (www.tajmedun.tj)

Автореферат разослан «17» ноября 2021 г.

**Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор медицинских наук**

Назаров Ш.К.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Послеожоговые стягивающие рубцы (ПОСР) шеи и грудной клетки являются самыми распространёнными тяжёлыми последствиями ожогов, так как сопровождаются сильнейшей психоэмоциональной травмой для больных, что приводит как к развитию интеркуррентных (психосоматических) заболеваний, так и к инвалидизации пациентов [Порханов В. А. и др., 2017; Шаймонов А.Х. и др., 2017; Шаробаро В. И. с соавт., 2013; Cuttle L. et al. 2010; Sarkar A. et al., 2014]. Увеличение количества больных с ПОСР шеи и грудной клетки связано, с одной стороны, увеличением частоты ожогов, и с другой стороны – значительным ростом выживаемости обожжённых больных [Афоничев К. А. с соавт., 2017, Wolfram D. et al., 2009].

Согласно данным Абдуллоева Дж.А. и соавт. (2018), в Таджикистане ежегодно ожоговое повреждение кожи и подкожных структур регистрируется приблизительно от 6000 до 7200 случаев и имеет тенденцию к увеличению, особенно среди лиц женского пола, проживающих в условиях сельской местности. С улучшением оказания медицинской помощи обожжённым и развитием комбустиологии и реаниматологии в последние годы произошло значимое снижение частоты летальных исходов от ожоговых травм [Афоничев К. А. с соавт, 2010; Порханов В. А. с соавт, 2017;]. Следовательно, отмечается тенденция к увеличению числа лиц с различными осложнениями ожогов, среди которых наиболее значимым является развитие грубых патологических рубцов, чаще локализующихся на открытых участках тела [Афоничев К. А. с соавт, 2015; Mariappan N., 2014]. К таковым относятся ожоги шеи и груди, которые, согласно различным эпидемиологическим данным, составляют от 12,2% до 35,6% среди всех термических повреждений [Меньшенина Е. Г., 2005; Valakrishnan T. M. et al., 2012; Ma X. et al., 2014].

Послеожоговые стягивающие рубцы шеи развиваются вследствие ожога шеи, который, часто сочетаясь с поражением лица, груди и области плечевых суставов, составляют от 4 до 33,9% ожогов всех локализаций [Бадюл П. А., 2016; Виссарионов В. А. и др., 2017; Юденич В. В. с соавт., 1986].

Ввиду разнообразности рубцовых поражений кожи и различной степени тяжести стягивающих рубцов шеи и грудной клетки для коррекции используются все известные виды пластических операций, такие как: способ кожной пластики расщеплённым или полнослойным кожным трансплантатом, различные способы местно-пластических операций – начиная от обычной Z-пластики до перемещения регионарных кожно-фасциальных лоскутов на широкой питающей ножке, пластика филатовским стеблем [Богданов С.Б. с соавт., 2019; Жернов А.А. с соавт., 2019; Курбанов У. А. с соавт., 2011; Перловская В. В. с соавт., 2017; Лимберг А. А., 1963], способ экспандерной дермотензии, свободная микрохирургическая пересадка кожно-фасциальных лоскутов [Богосьян Р. А., 2011; Курбанов У. А. с соавт, 2015; Tsai F. C., 2006]. Всё это доказывает

сложность выбора хирургического способа лечения больных с последствиями ожогов шеи и грудной клетки.

Вышеизложенное свидетельствует об актуальности проблемы хирургического лечения ПОСР шеи и грудной клетки и в настоящее время, требующей проведения новых научных поисков решения данной проблемы, что и побудило нас провести настоящее исследование.

Цель исследования. Улучшить результаты хирургического лечения послеожоговых стягивающих рубцов шеи и грудной клетки путём усовершенствования хирургической тактики и способов оперативных вмешательств.

Задачи исследования:

1. Изучить различные формы, локализации, распространённость и характерные клинические варианты послеожоговых стягивающих рубцов шеи и грудной клетки.

2. Изучить возможности часто используемых на практике способов хирургического лечения послеожоговых стягивающих рубцов шеи и грудной клетки.

3. Усовершенствовать тактические и технические аспекты хирургического лечения, разработать новые, более эффективные методы хирургической коррекции сложных форм послеожоговых стягивающих рубцов шеи и грудной клетки.

4. Изучить ближайшие и отдалённые результаты хирургического лечения послеожоговых стягивающих рубцов шеи и грудной клетки.

Научная новизна работы

В зависимости от локализации, общей площади, распространённости с охватом одной или нескольких анатомических областей, установлены наиболее характерные клинические варианты послеожоговых стягивающих дерматогенных рубцов передней поверхности шеи и грудной клетки.

Изучены возможности местно-пластических операций при хирургическом лечении ПОСР шеи и грудной клетки, определены показания к их применению в зависимости от степени тяжести, наличия стягивающих рубцовых гребней и клинических вариантов.

Наряду с широким применением местно-пластических операций в хирургическом лечении ПОСР шеи и грудной клетки использован также существующий арсенал альтернативных методов, таких как традиционная аутодермопластика, перемещение кожно-фасциальных лоскутов на несвободной и свободной (с наложением микрососудистых анастомозов) сосудистой ножке, способы экспандерной дермотензии и т.д.

В целом усовершенствованы существующие способы хирургической коррекции ПОСР шеи и грудной клетки, уточнены показания и целесообразность их применения в зависимости от конкретной клинической ситуации.

Разработан и внедрён в клиническую практику новый способ хирургического лечения ПОСР шеи и грудной клетки несвободным перемещённым око-

лолопаточным лоскутом (малый патент на изобретение ТЈ №880 от 17.08.2017 г.).

С целью коррекции определённых вариантов послеожоговой рубцовой деформации женской груди разработан новый способ подкожного поворота и перемещения сосково-ареолярного комплекса (Патент ТЈ № 879 от 19.06.2017 г.), который позволял получить более естественную форму женской груди с полным сохранением остаточной функции молочной железы.

Разработаны объективные критерии оценки отдалённых функциональных результатов, изучена эффективность использованных хирургических способов лечения ПОСР шеи и грудной клетки.

Практическая значимость работы

Разработка конкретных показаний и усовершенствование способов оперативного лечения стягивающих рубцов шеи и грудной клетки позволяет избежать повторных, многоэтапных и сложных, порою напрасных, оперативных вмешательств, что имеет большое экономическое значение. Кроме того, правильный выбор способа операции и правильное техническое её выполнение позволят значительно улучшить результаты хирургического лечения ПОСР шеи и грудной клетки.

Выделение клинических вариантов послеожоговых стягивающих рубцов шеи позволяет выбрать оптимальные способы их устранения. Определены показания к применению различных способов МПО в зависимости от их эффективности при устранении ПОСР шеи и грудной клетки. Распределение больных на клинические группы способствует совершенствованию хирургической тактики их лечения, имеющей свои особенности и общие закономерности в отдельных клинических группах. Усовершенствованная хирургическая тактика путём систематизации способов операций с обязательным использованием оптического увеличения, микрохирургической техники и принципов МПО, а также предложенные новые способы оперативных вмешательств позволяют значительно улучшить отдалённые результаты хирургического лечения больных с ПОСР шеи и грудной клетки.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Всю разновидность ПОСР шеи и грудной клетки целесообразно объединить в 4 клинические группы: изолированные послеожоговые стягивающие рубцы шеи, изолированные ПОСР грудной клетки, сочетанные ПОСР шеи и грудной клетки, сочетанные ПОСР грудной клетки, молочных желёз и плечевого сустава. ПОСР шеи, в свою очередь, в зависимости от степени тяжести и распространённости встречаются в трёх вариантах: ПОСР шеи с одним продольным стягивающим рубцовым гребнем (вариант А), с двумя и более рубцовыми гребнями (вариант В) и с широким стягивающим рубцом, охватывающим всю переднюю поверхность шеи (вариант С).

2. Сложной и актуальной проблемой является лечение ПОСР молочной железы у женщин различной возрастной категории, когда возникает необхо-

димось не только в ликвидации стягивающих рубцов, но и по возможности восстановление эстетической формы и создание условий для дальнейшего роста и развития молочной железы.

3. Из всего арсенала хирургических способов устранения ПОСР шеи и грудной клетки наиболее простыми, эффективными и часто применяемыми являются МПО на основе модифицированных многолокутных способов Z-пластики: способы “butterfly”, Square-flap-plasty, предложенные А.А. Лимбергом и способ Hirshowitz.

4. Разработанный способ несвободного перемещения кожно-фасциального окологлопопачного лоскута на переднюю поверхность шеи и грудной клетки (Малый патент на изобретение ТД №880 от 17.08.2017 г.) намного упрощает технику выполнения и значительно сокращает время проведения операции, уменьшив при этом риск развития сосудистых осложнений.

5. Разработанный новый способ подкожного поворота сосково-ареолярного комплекса при последствиях её ожога (Патент ТД № 879 от 19.06.2017 г.) позволил нам получить более естественную форму женской груди с полным сохранением остаточной функции молочной железы.

6. Правильный выбор способа оперативного вмешательства и определение показаний к применению отдельных способов операций позволили в 95,6% случаев получить хорошие и удовлетворительные отдалённые результаты.

Внедрение результатов работы. Разработки и результаты исследования внедрены в хирургическую практику отделений реконструктивной и пластической микрохирургии и восстановительной хирургии Республиканского научного центра сердечно-сосудистой хирургии, а также в учебный процесс кафедры хирургических болезней №2 ГОУ «ТГМУ им. Абуали ибни Сино».

Личный вклад автора. Автором произведён сбор клинического материала, выполнен ретроспективный и проспективный анализ результатов обследования, хирургического лечения, реабилитационного периода и функциональных результатов больных с ПОСР шеи и грудной клетки. Им произведена подготовка больных к оперативному лечению. Диссертант принимал участие при проведении оперативных вмешательств, самостоятельно выполнял реконструктивные операции по устранению ПОСР шеи и грудной клетки. Результаты диссертационной работы оформлены автором в виде журнальных научных статей, тезисов конференций. Основные моменты диссертационной работы доложены им на различных конференциях и симпозиумах.

Апробация работы. Основные положения диссертации доложены и обсуждены на годичной научно-практической конференции молодых учёных и студентов ГОУ «ТГМУ им. Абуали ибни Сино» с международным участием, посвящённой 25-летию государственной независимости Республики Таджикистан «Медицинская наука: достижения и перспективы»-29.04.2016 г., г. Душанбе; на заседании кафедры хирургических болезней №2 ГОУ «ТГМУ им.

Абуали ибни Сино» в 2021 г.; на научно-практической конференции Республиканского научного центра сердечно-сосудистой хирургии с международным участием «Актуальные вопросы сердечно-сосудистой и эндоваскулярной хирургии», 11 ноября 2016 г., г. Душанбе; на Республиканской конференции офтальмологов Республики Таджикистан с международным участием "Современные технологии в офтальмологии Таджикистана", 9 - 10 июня 2017 г., г. Душанбе. 22.04.2021 г. был апробирован на заседании межкафедральной проблемной комиссии по хирургическим дисциплинам ГОУ «ТГМУ им. Абуали ибни Сино» протокол №6.

Публикации. По материалам диссертационной работы опубликовано 18 научных работ, в том числе 4 журнальные статьи в рекомендуемых ВАК РФ журналах. Получены 2 патента на изобретения.

Объём и структура диссертации. Диссертация состоит из введения, 4 глав, заключения, выводов, практических рекомендаций и списка литературы. Научное исследование изложено на 133 страницах компьютерного текста, где представлены 26 рисунков, 19 таблиц и список использованной литературы, который включает в себя 153 источника.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Общая характеристика клинического материала и методов исследования

Представленная научная работа основана на анализе и обобщении опыта и методов оперативного лечения ПОСР шеи и грудной клетки 102 больных, которые были прооперированы в отделении реконструктивной и пластической микрохирургии РНЦССХ МЗ и СЗН РТ, на базе кафедры хирургических болезней №2 ГОУ «Таджикского государственного медицинского университета им. Абуали ибни Сино» за период с 2000 по 2019 гг. Больные были в возрасте от 4 до 50 лет, средний возраст составил $19,35 \pm 9,23$ лет. Среди пациентов мужчин было 17 человек, что составило 16,67%, а женщин – 85, что равно 83,33%. Для выполнения хирургического вмешательства больные поступили в сроки от 1 года до 36 лет после получения ожога. Большая часть больных обратилась за хирургической помощью в возрасте до 30 лет, что составило 91,2%. Больные в возрасте от 31 до 50 лет составили 8,8% от общего количества пациентов.

При изучении анамнеза было установлено, что пациенты получали ожоги в основном пламенем – 43 случая (42,1%), кипятком - 30 случаев, что составляет 29,4%, ожог от нагревательных приборов - 10 (9,8%) случаев, раскалённое масло - 8 (7,8%) случаев и горячая жидкая пища - 8 (7,8%) случаев. Очень редко встречался сандалный ожог – у 3 больных (2,9%). Сроки поступления больных составили от 1 года до 36 лет после заживления ожоговых ран, которым в среднем равно $8,42 \pm 6,44$ лет. Необходимо отметить, что в 57 случаях (55,9%) пациенты обратились за оперативным лечением в сроки от 1 до 8 лет после ожоговой травмы. После 15 лет от момента получения ожога за хирургической помощью обратилось сравнительно небольшое количество больных, что составило 14 случаев (13,7%).

В первую клиническую группу включены 53 (52%) больных с послеожоговыми стягивающими рубцами, которые изолированно расположены на шее. В свою очередь стягивающие рубцы шеи в зависимости от степени тяжести и распространённости разделены на следующие варианты: вариант А – 40 (39,2%) больных, которые имели стягивающий рубец шеи с одним продольным рубцовым гребнем, вариант В – 7 (6,9%) больных, имеющих стягивающий рубец шеи с двумя-тремя рубцовыми гребнями, вариант С – 6 (5,9%) больных с широким стягивающим рубцом, охватывающим всю переднюю поверхность шеи.

Вторая клиническая группа состояла из 8 (7,8%) больных с изолированным расположением обширных стягивающих рубцов на передней поверхности грудной клетки.

Третью клиническую группу (подбородочно-грудинное сращение) составили 12 (11,8%) больных с сочетанной локализацией обширных стягивающих рубцов на шее и грудной клетке. В четвёртую клиническую группу больных включены 29 (28,4%) пациентов с сочетанными стягивающими рубцами грудной клетки, молочных желёз и плечевого сустава.

Таблица 1. - Распределение пациентов на клинические группы в зависимости от локализации и характера послеожоговых стягивающих рубцов

Локализация рубцовой деформации		п	%
I группа: изолированные ПОСР шеи	вариант А	40	39,2
	вариант В	7	6,9
	вариант С	6	5,9
II группа: изолированные ПОСР грудной клетки		8	7,8
III группа: сочетанное ПОСР шеи и грудной клетки		12	11,8
IV группа: сочетанное ПОСР грудной клетки, молочных желёз и плечевого сустава		29	28,4
Всего:		102	100%

Распределение пациентов на клинические группы в зависимости от локализации и характера послеожоговых стягивающих рубцов приведено в таблице 1.

При этом установлено, что ПОСР шеи и грудной клетки чаще всего (52%) располагались только на шее, а в 28,4% случаях – широко распространялись на переднюю поверхность грудной клетки, молочные железы и подмышечные области. Изолированное расположение стягивающих рубцов на грудной клетке 8 случаев (7,8%) или на шее и грудной клетке 12 случаев (11,8%) встречалось относительно реже.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Антропометрическое измерение. Во время обследования и подготовки пациентов для хирургического лечения с целью определения степени ограничения движения шеи до и после операции нами производилось измерение шейно-подбородочного угла с помощью динамического гониометра. В норме угол максимального разгибания головы составляет от 90° до 110° (120°). Также во время обследования нами для оценки распространённости рубцов, степени дефицита покровных тканей, а также возможности их максимального ис-

сечения и замещения аутоотрансплантатами до и после операции применялось измерение общей площади рубцов в квадратных сантиметрах, что нужно было и для оценки отдалённых результатов.

Рентгенография. Анализ данных рентгенограммы позволяет оценить состояние шейного отдела позвоночника и траекторию трахеи при средних и тяжёлых степенях контрактуры шеи.

Фотографическая документация. Фотодокументация в пластической и реконструктивной хирургии является одним из наиболее важных объективных методов регистрации состояния больных до операции и оценки результатов операции в различные послеоперационные периоды. Нами снимки изготовлены с помощью цифровых фотокамер Olympus C-3020Z, Nikon D3000 и Canon EOS 1100D и перенесены на компьютер. С целью документирования исходного состояния шеи и грудной стенки всем пациентам делали снимки до операции. На фото были сняты значимые моменты операции, состояние шеи и груди в ближайшем и отдалённом времени после операции.

РЕЗУЛЬТАТЫ КЛИНИЧЕСКОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ ПАЦИЕНТОВ

Все пациенты, включенные в настоящее исследование, прошли полное обследование и предоперационную подготовку. Клиническое обследование пациентов показало, что у большинства из них отмечалось значимое нарушение двигательной функции шеи. Так, в первой клинической группе больных, в зависимости от степени стягивающего рубца было отмечено, что при варианте А, когда отмечается всего лишь один продольный рубцовый гребень, угол наклона головы составил $88,3 \pm 6,9^\circ$, и пациенты имели возможность опрокидывать голову назад. Вместе с тем при развитии тяжёлых стягивающих рубцов с двумя и более гребнями (вариант В и С) охватывающих переднюю поверхность шеи, отмечалось ограничение опрокидывания головы и возможность выпрямления шеи. Необходимо отметить, что с увеличением числа гребней отмечалось и увеличение площади послеожоговых рубцовых изменений.

У пациентов второй клинической группы ($n=8$; 7,8%) с изолированным расположением обширных стягивающих рубцов на передней поверхности грудной клетки нарушение функции шеи не отмечалось, площадь ожоговых рубцов составила $503,0 \pm 275,0 \text{ см}^2$.

В третьей клинической группе с подбородочно-грудинным сращением ($n=12$; 11,8%) с обширными рубцами на шее и грудной клетке угол наклона шеи составил $67,5 \pm 3,8^\circ$, а площадь рубцового изменения составила $344,5 \pm 68,3 \text{ см}^2$. Площадь сочетанных стягивающих рубцов грудной клетки, молочных желёз и плечевого сустава, которые отмечались у пациентов четвёртой клинической группы ($n=29$; 28,4%), составила $351,8 \pm 48,4 \text{ см}^2$. Сравнительная оценка площади послеожоговых рубцовых изменений между четырьмя группами пациентов показала, что до операции статистически значимо наибольшие площади ожоговых рубцов были в III и IV группах ($p < 0,01$ и $p < 0,001$ соответственно).

У взрослых пациентов всех четырёх клинических групп для оценки их психоэмоционального состояния были изучены показатели качества их жизни с использованием адаптированного варианта опросника дерматологического индекса качества жизни разработанного Н.Г. Кочергиным и соавт. (2001г.). Как показало анкетирование, по всем изученным параметрам – эмоциональной, социальной (работа, учёба, ежедневная деятельность) и кожной (симптомы, жалобы, отношение к ранее проведённому лечению), у всех пациентов были отмечены различные нарушения параметров качества их жизни, без значимых различий между группами.

Статистическая обработка материала проводилась на ПК с помощью прикладной программы «Statistica 10.0» (Stat Soft Inc., США). Средние тенденции для качественных показателей высчитывали в виде долей (%), для количественных показателей в виде средней арифметической и её ошибки ($M \pm SE$), а также в виде медианы с нижним и верхним квартилем ($Me [25q; 75q]$). Множественные сравнения независимых количественных выборок проводили по Н-критерию Крускала-Уоллиса, парные сравнения - по U-критерию Манна-Уитни. Парные сравнения зависимых выборок проводили по T-критерию Вилкоксона. Различия считались статистически значимыми при $p < 0,05$.

Тактика хирургического лечения послеожоговых стягивающих рубцов шеи и грудной клетки

Оперативное вмешательство во всех случаях планировалось на основании тщательного изучения рубцовой зоны, степени деформации рубцового участка, ожидаемой эффективности планируемой операции с позиции не только эстетических результатов, но и в функциональном отношении. Кроме того, во всех случаях придерживались принципа выполнения операции на созревшем рубце, т.е. спустя 12 месяцев и более от момента получения ожога, так как именно за это время происходит возможное созревание и обратное развитие рубцов. Все оперативные вмешательства были выполнены под эндотрахеальным наркозом с применением прецизионной техники, оптического увеличения и атравматических шовных материалов.

Важно отметить, что для устранения стягивающих рубцов в основном использовали способы МПО, такие как Z-пластика, двойная Z-пластика, модифицированные многолоскутные способы МПО на принципах Z-пластики (butterfly, Hirshowitz, схемы square-flap-plasty по А.А. Лимбергу, а также схемы восьмилоскутной пластики), комбинированный способ местно-пластических операций, аутодермопластику, перемещение свободных и несвободных кожно-жировых и кожно-фасциальных лоскутов.

Пациентам первой клинической группы в зависимости от варианта расположения рубцов применены различные методы хирургических операций, изучив их тактические и технические особенности, а также возможность этих способов эффективно устранить ПОСР передней поверхности шеи (таблица 2).

Как видно из представленной таблицы, в 40 (39,2%) случаях у больных первой клинической группы (Вариант А) послеожоговые стягивающие рубцы

шеи с одним стягивающим рубцовым гребнем устранены модифицированными многолоскутными способами Z-пластики с частичным иссечением наиболее грубых участков рубцов.

В 7 (6,9%) случаях больным, которые имели стягивающий рубец шеи с двумя-тремя рубцовыми гребнями были использованы регионарные лоскуты или МПО совместно с полнослойным кожным трансплантатом в соответствии со степенью тяжести. При обширных рубцах, имеющих продолговатую форму и позволяющих сближение краёв раневого дефекта, после иссечения рубцов использовали МПО в комбинации с кожной аутотрансплантацией. При широких стягивающих рубцах, после иссечения которых сблизить края дефектов не представлялось возможным, нами были использованы перемещённые кожно-фасциальные лоскуты.

При широких стягивающих рубцах, охватывающих переднюю и боковые поверхности шеи (6 случаев – 5,9%), использовали способ экспандерной дермотензии (ЭД). Способ ЭД использовали как в изолированном виде, так и в сочетании с кожной пластикой. Необходимо отметить, что пациентам с такой клинической картиной также была применена методика ЭД в сочетании с аутодермопластикой. Эта необходимость была продиктована в связи с широкими грубыми стягивающими рубцами шеи, грудной стенки и недостаточностью площади экспансированной кожи для укрытия дефекта.

Таблица 2. - Характеристика выполненных операций в I клинической группе больных в зависимости от варианта рубцов

Клинические группы и локализация рубцовой деформации		Способ проведённой операции	
I клиническая группа: изолированные ПОСР шеи (n=53)	Вариант А (n=40)	Способ butterfly (n=19)	
		Способ Лимберга (Square-flap-plasty) (n=12)	
		Способ Hirshowitz (n=8)	
		Способ eight-flap-plasty (n=1)	
	Вариант В (n=7)	Эксцизия рубцовой ткани с укрытием дефекта местными тканями (n=4)	
		Эксцизия рубцовой ткани с укрытием дефекта свободным микрохирургическим кожно-фасциальным лучевым лоскутом (n=2)	
		Эксцизия рубцовой ткани с укрытием дефекта дельтопекторальным лоскутом (n=1)	
	Вариант С (n=6)	Имплантация экспандеров в области ключицы и передней поверхности грудной клетки с обеих сторон с последующим удалением экспандеров, иссечением рубцов и укрытием дефекта экспансированной кожей	
	$\Sigma = 53$ больных		53 операций

В зависимости от локализации и вариантов рубцовой деформации шеи больным проводились наиболее рациональные в плане как функциональности, так и эстетичности эти корригирующие операции. Так, больным с расположением одного стягивающего рубцового гребня на шее основным и самым оптимальным способом устранения стягивающих рубцов были модифицированные способы Z-пластики. Пациентам с широкими стягивающими рубцами или же с множественными стягивающими гребнями применён способ иссечения наиболее грубых участков рубцовой ткани. После этого, при возможности сближения краёв раневого дефекта, выполняли первичное ушивание раны, а в случаях невозможности сближения краёв раневого дефекта – производили перемещение регионарных лоскутов. В тех случаях, когда широкие стягивающие рубцы занимали всю переднюю поверхность шеи, использовали технологию экспан-дерной дермотензии.

Вторая клиническая группа состояла из 8 (7,8%) больных с изолированным расположением обширных стягивающих рубцов на передней поверхности грудной клетки. Хирургическая тактика в этой клинической группе зависела от локализации и обширности рубцов, степени дефицита покровных тканей, тяжести рубцовых стяжений и рубцовых деформаций (таблица 3).

Одна из особенностей хирургической тактики у этой группы больных заключалась в максимально возможном иссечении наиболее грубых рубцово-изменённых тканей наряду с устранением линии стягивания. Практически во всех случаях для устранения стягивающих рубцов в этой клинической группе больных применили способы местно-пластических операций, разработанных на принципах многолоскутных модифицированных способов Z-пластики, схемы которых располагали в наиболее стягивающей части рубцов с целью удлинения тканей в недостающем направлении.

Таблица 3. - Характеристика выполненных операций во II клинической группе больных

Клинические группы и локализация рубцовой деформации	Способ проведенной операции
II клиническая группа: изолированные ПОСР грудной клетки (n=8)	Экцизия рубцовой ткани с укрытием дефекта местными тканями (n=1)
	Комбинированный способ: butterfly+Лимберг (Squire-flap-plasty) (n=2)
	Root-plasty+частичная экцизия (n=1)
	Способ butterfly (n=3)
	Иссечение рубцов и укрытие дефекта экспансированной кожей (n=1)
$\Sigma = 8$ больных	8 операций

У больных II клинической группы в 7 случаях из 8 послеожоговые стягивающие рубцы передней поверхности грудной клетки в зависимости от их локализации, степени тяжести и распространённости, устраняли различными

способами местно-пластических операций, сочетая их с частичным иссечением наиболее грубых участков рубцов. Лишь в одном случае из этой группы больных применяли двухэтапный способ устранения стягивающих рубцов по технологии экспандерной дермотензии.

Третья клиническая группа - это самая сложная группа больных, которая включает в себя 12 (11,8%) пациентов с сочетанной локализацией стягивающих рубцов на шее и грудной клетке. Хирургическая тактика заключалась в проведении двух и более этапов операций. В зависимости от клинических проявлений этой группы, обширности распространения рубцов, затруднений анестезиологического пособия в первую очередь устраняли чрезмерное сгибание шеи (подбородочно-грудинное сращение) с той целью, чтобы улучшить условия для дачи наркоза, а в последующем выполняли другие этапы операции – устранение стягивающих рубцов и контрактур других областей. В такой ситуации больным с недостаточностью здоровой кожи вокруг рубцово-изменённой кожи производится оперативное вмешательство с перемещением несвободного окологлопаточного кожно-фасциального лоскута по разработанной нами методике (Малый патент на изобретение ТЖ 880 от 17.08.2017 г.).

В таблице 4 приведён перечень использованных способов операций у больных третьей клинической группы.

Таблица 4. - Характеристика выполненных операций в III клинической группе больных

Клинические группы и локализация рубцовой деформации	Способ проведённой операции
III клиническая группа: сочетанные ПОСР шеи и грудной клетки (n=12)	Иссечение рубцов с укрытием дефекта перемещением несвободного окологлопаточного кожно-фасциального лоскута (n=5)
	Эксцизия рубцовой ткани с укрытием дефекта полнослойным кожным трансплантатом (n=4)
	Иссечение рубцов и укрытие дефекта предварительно экспансированным свободным кожно-фасциальным лучевым лоскутом (n=1)
	Имплантиция экспандеров по боковым поверхностям шеи с последующим их удалением, иссечением рубцов и укрытием дефекта экспансированной кожей (n=2)
Σ= 12 больных	12 операций

Как видно из данных таблицы № 4, в 5 (4,9%) случаях у больных с обширными грубыми стягивающими рубцами передней поверхности шеи и грудной клетки применяли способ несвободного перемещения окологлопаточного кожно-фасциального лоскута по разработанной нами методике (Малый патент на изобретение ТЖ 880 от 17.08.2017 г.). Следует отметить, что в одном случае для устранения стягивающих рубцов шеи и грудной клетки были ис-

пользованы предварительно экспансированный лучевой лоскут из левого предплечья и предварительно экспансированный кожный лоскут из области правого надплечья. Одним из альтернативных способов устранения обширных стягивающих рубцов передней поверхности шеи является использование полнослойного кожного аутотрансплантата, который в наших наблюдениях был применён в 4 (3,9%) случаях. В зависимости от локализации, степени тяжести и распространённости стягивающих рубцов, больным этой клинической группы проводились наиболее рациональные, в плане как функциональности, так и эстетичности, вышеперечисленные корригирующие операции, характеристика которых подробно представлена в таблице 4.

В четвёртую клиническую группу больных включены 29 (28,4%) пациентов с сочетанными стягивающими рубцами грудной клетки, молочных желёз и передней поверхности плечевого сустава. При нешироких стягивающих рубцах передней поверхности грудной клетки, молочных желёз и передней поверхности плечевого сустава использовали МПО, модифицированные многолоскутные способы Z-пластики, которые при необходимости дополнены аутодермотрансплантатами. В случаях с широкими рубцами на передней грудной стенке и вокруг молочной железы дефицит покровных тканей частично компенсировали перемещением кожно-фасциальных лоскутов с осевым кровообращением или экспансированной кожей при использовании способа ЭД (таблица 5). Особого подхода в выборе хирургической тактики с определением последовательности этапов хирургического лечения требовало лечение больных четвёртой клинической группы. При этом в большинстве случаев на первом этапе хирургического лечения больным выполнено устранение стягивающих рубцов подмышечной области и приводящей контрактуры плечевого сустава. После полного достижения функционального результата со стороны верхней конечности рассматривали вопрос о дальнейших этапах оперативных вмешательств.

В результате дальнейших поисков альтернативных способов из-за неудовлетворённости результатами операции при рубцовых деформациях женской груди, нами был разработан и успешно внедрён в клиническую практику способ подкожного поворота САК, в связи с чем получен патент на изобретение (Патент ТЖ№ 879 от 19.06.2017 г.). Этим способом нами прооперировано 5 (4,9%) больных с хорошими непосредственными и отдалёнными результатами. Таким образом, при послеожоговых рубцовых деформациях женской груди способ подкожного поворота молочной железы с транспозицией САК значительно расширяет возможности хирургического лечения этих больных, способствуя естественному положению и максимальной симметрии грудных желёз. Также в 3 (2,9%) случаях для устранения стягивающего рубца правой грудной железы был использован перемещённый торакодorzальный лоскут (ТДЛ) на сосудистой ножке.

Таблица 5. - Характеристика выполненных операций в IV клинической группе больных

Клинические группы и локализация рубцовой деформации	Способ проведённой операции
IV клиническая группа: сочетанные ПОСР грудной клетки, молочных желёз плечевого сустава (n=29)	Способ butterfly (n=7)
	Экцизия рубцовой ткани с укрытием дефекта местными тканями (n=1)
	Перемещение сосково-ареолярного комплекса с его воссозданием (n=5)
	Формирование соска и ареолы молочных желёз, иссечение и коррекция рубцов (n=2)
	Комбинированный способ: jumping-man-plasty+Z-plasty (n=1)
	Экцизия рубцовой ткани с укрытием дефекта несвободным торакодorzальным лоскутом (n=3)
	Устранение рубцовой деформации правой молочной железы торакоэпигастральным лоскутом (n=1)
	Комбинированный способ: eight-flap-plasty+Z-plasty (n=2)
	Комбинированный способ: butterfly+Hirshowitz (n=2)
	Eight-flap-plasty (n=2)
	Karacaoglan (n=1)
	Z-plasty+частичная экцизия (n=1)
Комбинированный способ: three-butterfly-plasty (n=1)	
Σ= 29 больных	29 операций

Хирургическое лечение послеожоговых стягивающих рубцов передней поверхности грудной клетки, сочетающихся с рубцовой деформацией молочных желёз и контрактурой плечевого сустава, представляло значительные сложности в плане как выбора способов операции, так и эффективности существующих оперативных вмешательств. Определение этапности выполнения оперативных вмешательств, а также разработанные новые способы операций позволили значительно расширить возможности хирургического лечения ПОСР у этой сложной группы больных и более эффективно устранять имеющиеся рубцовые деформации и контрактуры.

В 58 случаях (56,8%) основным способом устранения ПОСР передней поверхности шеи и грудной клетки были МПО, которые построены на принципах модифицированной Z-пластики, среди которых наиболее часто используемыми являются способы Butterfly (28,4%), Square-flap-plasty по Лимбергу (11,8%), Hirshowitz (7,8%) и сочетание двух-трёх модифици-

рованных способов Z-пластики (8,8%). Иссечение рубцово-изменённой кожи выполнено только на небольших участках рубцовых поражениях кожи шеи и грудной стенки – 6 (5,9%) случаев. Использование полнослойного кожного аутотрансплантата применялось лишь в 4 (3,9%) наблюдениях. Этот способ был применён как один из альтернативных вариантов устранения стягивающих рубцов шеи и груди. Способ экспандерной дермотензии использовали в 9 (8,8%) случаях, перемещение несвободного окологлопаточного лоскута – в 5 (4,9%) и свободный кожно-фасциальный лучевой лоскут – в 3 (2,9%) случаях. При обширных рубцовых поражениях и отсутствии возможности применения местно-пластических операций в 3 (2,9%) случаях использовали торакодорзальный лоскут, в 1 (0,98%) случае – торакоэпигастральный и ещё в 1 (0,98%) случае – дельтопекторальный лоскут. Перемещение сосково-ареолярного комплекса с созданием ареолы и соска выполнили в 7 (6,8%) случаях при стягивающих рубцах молочных желёз с её деформацией и дистопией САК.

Основными способами устранения ПОСР передней поверхности шеи и грудной клетки (у 56,8% оперированных больных) были МПО, основанные на принципе Z-пластики и её модификаций. Сложные хирургические операции с целью устранения ПОСР шеи и грудной клетки, такие как свободные и несвободные перемещённые кожно-фасциальные лоскуты, способ ЭД, а также аутодермопластика применялись в случаях с обширными рубцовыми поражениями шеи и грудной клетки с запредельными дефицитами тканей.

Анализ результатов хирургического лечения послеожоговых стягивающих рубцов шеи и грудной клетки

Ближайшие результаты хирургического лечения ПОСР шеи и грудной клетки рассмотрены и изучены у всех 102 прооперированных пациентов. Послеоперационный период почти у всех протекал хорошо, раны быстро зажили первичным натяжением, пересаженные кожные лоскуты прижились (95,1% - 97 случаев). Во всех случаях рубцы сформировались в норме, без отклонений, ПОСР шеи и грудной клетки устранены полностью, сформирован естественный шейно-подбородочный угол и естественные контуры шеи.

Осложнения были зарегистрированы в 5 (4,9%) наблюдениях, и у всех они имели местный характер. Краевой некроз вершин перемещённых треугольных лоскутов отмечался в 3 (2,9%) наблюдениях. В 1 (0,98%) случае отмечалась серома вокруг подкожно - перемещённой молочной железы вместе с САК. Также в 1 (0,98%) случае из-за нарушения венозного оттока в перемещённом окологлопаточном лоскуте развился тотальный некроз. Эти осложнения затягивали период заживления послеоперационных ран без необходимости в дополнительных оперативных вмешательствах (за исключением случая с некрозом окологлопаточного лоскута).

Во всех случаях после проведённых операций отмечалось полное восстановление нормальных показателей шейно-подбородочного угла ($p < 0,001$; $p < 0,05$ и $p < 0,05$ соответственно в подгруппах «А», «В» и «С»). Аналогичные

результаты были получены и у пациентов третьей клинической группы, у которых до выполнения корригирующих операций угол наклона составил $67,5 \pm 3,8^\circ$ и после вмешательств - $102,0 \pm 1,4^\circ$ ($p=0,0022$; $Z=3,06$). При выписке пациентов нами также была определена динамика изменения площади рубцовой деформации. Во всех случаях проведённые реконструктивные операции позволили значительно уменьшить площадь рубцовых деформаций и во всех случаях отмечалось значительное их различие по сравнению с таковыми данными, полученными до оперативных вмешательств.

Отдалённые функциональные и эстетические результаты хирургического лечения ПОСР шеи и грудной клетки в период от 6 месяцев до 16 лет после проведённого вмешательства были рассмотрены и изучены у 90 (88,2%) прооперированных пациентов. Отдалённые результаты оперативного лечения ПОСР шеи и грудной клетки оценивали согласно разработанным нами критериям (таблица 6). При этом учитывали объём движений головы и шеи и степень их ограничения из-за рубцов, эстетический вид шеи и грудной стенки, а также влияние стягивания рубцов на лицо (губы, рот, веки, нос). На основании этих параметров нами разработаны критерии оценки отдалённых результатов хирургического лечения ПОСР шеи и грудной клетки. Каждый из критериев дал от 1 до 3-х баллов, в итоге они составляли максимальное число баллов - 8.

Результаты были хорошими, если при оценке они составляли от 7 до 8 баллов. Если же сумма баллов составляла от 3 до 6, то результат признавался удовлетворительным. Результаты, которые не превышали 2 баллов, считались неудовлетворительными (таблица 6).

Отдалённые функциональные и эстетические результаты были оценены у 90 (88,2%) наблюдавшихся пациентов, согласно вышеперечисленным критериям оценки. У 81 (90%) больного отдалённые функциональные и эстетические результаты регистрировались как хорошие, что выражалось в полном объёме движений головы и шеи. В 5 (5,6%) случаях отмечены удовлетворительные отдалённые результаты оперативного лечения ПОСР шеи и грудной клетки. Неудовлетворительные результаты хирургического лечения ПОСР шеи и грудной клетки имели место лишь в 4 (4,4%) случаях. В этом случае повторное хирургическое вмешательство признаётся обязательным.

Можно констатировать, что применение различных способов операций для устранения ПОСР шеи и грудной клетки может быть более или менее эффективным в зависимости от степени тяжести и их распространённости в клинических группах. У первой клинической группы больных при первом варианте (Вариант А) стягивающих рубцов шеи во всех случаях применяли модифицированные способы Z-пластики, тогда как для второго варианта (Вариант В) этой группы чаще всего использовали способ иссечения рубцов с укрытием дефекта местными тканями.

Таблица 6. - Критерии оценки отдалённых результатов хирургического лечения послеожоговых стягивающих рубцов шеи и грудной клетки

Критерии Оценки Оценка результата	Объём дви- жений голо- вы и шеи	Отсутствие изме- нений со стороны лица	Эстетический вид оперированных обла- стей
Хорошая (7-8 баллов)	Полный (3)	Нет изменений (3)	Практически не отли- чается от здоровых обла- стей (3)
Удовлетво- рительная (3-6 баллов)	Незначительно ограничен (2)	Отмечается незначи- тельное стягивание углов рта (2)	При максимальных движениях головы руб- цы становятся относи- тельно заметными (2)
Неудовлет- ворительная (2 и менее)	Значительно ограничен (1)	Отмечается заметное стягивание углов рта или нижней губы (1)	Имеется стягивающий рубцовый гребень, тре- бующий повторной операции (1)

У больных третьего варианта (Вариант С) первой клинической группы с обширными стягивающими рубцами шеи во всех случаях способом выбора была технология экспандерной дермотензии (ЭД). Больным второй клинической группы в 3 случаях из 8 был использован способ butterfly с частичной эксцизией рубцовой ткани. Больным третьей клинической группы (подбородочно-грудинное сращение, или контрактура) в 5 случаях из 12 был использован способ несвободного перемещения кожно-фасциального окологлопопаточного лоскута на дефект передней поверхности шеи или грудной клетки по разработанному нами способу (малый патент на изобретение ТЖ №880 от 17.08.2017 г.) и в 4 случаях - полнослойный кожный трансплантат как альтернативный вариант. В IV клинической группе больных для устранения стягивающих рубцов грудной клетки, молочных желёз и передней поверхности плечевого сустава в основном (17 случаев из 29) использовали схемы различных модификаций много-лоскутных способов Z-пластики. Также для устранения этих рубцов в одном случае применили способ иссечения рубцов с пластикой местными тканями. Надо отметить, что в этой же группе также для устранения деформаций молочных желёз стягивающими рубцами с деформацией и дистопией САК в 5 случаях был использован способ подкожного поворота сосково-ареолярного комплекса по разработанной нами методике (Патент ТЖ № 879 от 19.06.2017 г.), в 3 случаях выполнили эксцизию рубцовой ткани из нижнего квадранта молочной железы с укрытием дефекта кожи несвободным торакодorzальным лоскутом (ТДЛ) и в одном случае торакоэпигастральным лоскутом (ТЭЛ).

При оценке качества жизни пациентов в отдалённом послеоперационном периоде отмечалось, что во всех клинических группах проведённые операции способствовали восстановлению утраченной функции шеи и эстетической

внешности, тем самым позволяя улучшить социальное и психологическое состояние пациентов.

Следует также отметить, что у 76 (74,5%) больных удалось в рамках одной операции ликвидировать стягивающие рубцы шеи и грудной клетки. Однако необходимо подчеркнуть, что послеожоговые рубцовые деформации области шеи и грудной клетки часто требовали проведения многоэтапных сложных реконструктивно-пластических операций. В наших исследованиях двухэтапная коррекция проводилась 15 (14,7%) пациентам, трёхэтапная – 3 (2,9%), многоэтапная – 8 (7,8%) больным. В целом в 26 (25,5%) случаях потребовалось два и больше оперативных вмешательств, что диктовалось тяжестью и распространённостью стягивающих рубцов с вовлечением смежных соседних областей, которые невозможно было устранить одновременно в рамках одной операции. В общем, всем 102 больным выполнены 123 оперативных вмешательства для достижения желаемых функциональных и эстетических результатов.

Таким образом, следует отметить, что дифференцированный подход при лечении пациентов в зависимости от степени тяжести рубцовой деформации с использованием микрохирургических технологий оперирования позволяет в отдалённом периоде лечения в большинстве случаев достичь хороших результатов. Отдалённые функциональные и эстетические результаты хирургического лечения ПОСР шеи и грудной клетки зависят от степени рубцовых изменений кожи и подлежащих структур, способа операции, соблюдения пациентами рекомендаций по уходу за зонами операций.

ВЫВОДЫ

1. Определены 4 клинические группы больных с послеожоговыми стягивающими рубцами шеи и грудной клетки в зависимости от их локализации и распространённости; установлено, что в большей половине случаев (52%) стягивающие рубцы располагались на шее, в 7,8% случаев – на грудной клетке, в 11,8% случаев – на шее, с распространением на грудную клетку, и в 28,4% случаев широко распространялись на переднюю поверхность грудной клетки, молочные железы и переднюю поверхность плечевых суставов.

2. При послеожоговых стягивающих рубцах шеи и грудной клетки правильный выбор и применение методов местно-пластических операций, таких как: способ double opposing Z-plasty («Butterfly»), central Y-V with lateral Z-plasty (Hirshowitz) и Square-flap plasty (Лимберг) в преимущественном большинстве случаев позволяют адекватно ликвидировать стягивающие рубцы.

3. Усовершенствование тактических и технических аспектов существующих способов и разработка новых методов значительно расширили возможности хирургического лечения послеожоговых стягивающих рубцов шеи и грудной клетки, что позволяет избегать сложных, многоэтапных оперативных вмешательств.

3.1. Разработанный новый способ несвободного перемещения кожно-фасциального окологлопопачного лоскута (Патент на изобретение ТЖ 880 от 17.08.2017 г.) значительно уменьшает время выполнения оперативного вмешательства и намного сокращает длительность реабилитации больных.

3.2. Разработка и клиническое применение нового способа подкожного поворота сосково-ареолярного комплекса (Патент ТЈ № 879 от 19.06.2017 г.) позволили получить более естественную форму женской груди с полным сохранением остаточной функции молочной железы.

4. Усовершенствование хирургической тактики с широким применением разработанных новых операций и усовершенствованных способов оперативных вмешательств, при лечении послеожоговых стягивающих рубцов шеи и грудной клетки позволило в 95,6% случаев получить хорошие и удовлетворительные отдалённые результаты.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. При устранении локализованных послеожоговых стягивающих рубцов шеи и грудной клетки методом выбора являются местно-пластические способы операции.

2. Для устранения обширных стягивающих рубцов шеи и грудной клетки лучшим способом является иссечение наиболее грубой и стягивающей части рубца с укрытием дефекта кожно-фасциальным лоскутом или же аутодермотрансплантатом.

3. Хирургическое лечение больных III и IV клинических групп с послеожоговыми стягивающими рубцами шеи и грудной клетки необходимо разделить на два или более этапов выполнения оперативных вмешательств.

4. Способ экспандерной дермотензии необходимо выполнять при обязательном условии, если по соседству сохранены участки здоровой кожи для растяжения.

5. При подбородочно-грудинной (менто-стернальной) послеожоговой контрактуре, сочетающейся с контрактурами других участков, первоначально необходимо устранить подбородочно-грудинное сращение, чтобы интубация трахеи для дачи наркоза при выполнении последующих операций была более безопасной.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Саидов, И.С. К вопросу о хирургическом лечении послеожоговых рубцовых деформаций шеи и передней поверхности грудной клетки / И.С. Саидов, У.А. Курбанов, А.А. Давлатов, С.М. Джанобилова, Ш.И. Холов // Вестник Авиценны. – 2017. – Т.19, №4. – С. 556-561.

2. Курбанов, У.А. Оптимизация хирургического лечения послеожоговых стягивающих рубцов передней поверхности шеи и грудной клетки / У.А. Курбанов, И.С. Саидов, А.А. Давлатов, С.М. Джанобилова // Вестник Авиценны. – 2017. – Т.19, №4. – С. 506-512.

3. Курбанов, У.А. Хирургическое лечение послеожоговых рубцовых деформаций женской груди / У.А. Курбанов, И.С. Саидов, А.А. Давлатов, С.М. Джанобилова, Ш.И. Холов // Вестник Авиценны. – 2018. – Т.20, №4. – С. 402-409.

4. Маликов, М.Х. Коррекция послеожоговой рубцовой деформации молочной железы / М.Х. Маликов, Г.Д. Карим-заде, И.С. Саидов, Д.Д. Джононов, Н.А. Махмадкулова // Вестник последипломного образования в сфере здравоохранения. – 2020. - №1. – С. 98-104.

5. Саидов, И.С. Хирургическое лечение послеожоговых рубцовых деформаций шеи / И.С. Саидов, Ш.И. Холов, Дж.Ю. Дадоджанов // Материалы научно-практической конференции молодых учёных и студентов ТГМУ им. Абуали ибни Сино с международным участием, посвящённой 25-летию государственной независимости Республики Таджикистан «Медицинская наука: достижения и перспективы». - Душанбе. – 2016. – С. 221.

6. Саидов, И.С. Использование схемы butterfly и hirshowitz при хирургическом лечении изолированной послеожоговой рубцовой контрактуры шеи / И.С. Саидов, Ш.И. Холов, М.С.Одинаева // Материалы научно-практической конференции молодых учёных и студентов ТГМУ им. Абуали ибни Сино с международным участием, посвящённой 25-летию государственной независимости Республики Таджикистан «Медицинская наука: достижения и перспективы». - Душанбе. – 2016. – С. 222.

7. Саидов, И.С. Способ устранения деформирующих рубцов шеи и передней стенки грудной клетки / И.С. Саидов, У.А. Курбанов, А.А. Давлатов, Д.Д. Джононов // Материалы республиканской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные вопросы сердечно-сосудистой и эндоваскулярной хирургии». – Душанбе. - 2016. - С. 146-147.

8. Курбанов, У.А. Пересадка несвободного окологлопопатоного лоскута на переднюю поверхность шеи и грудной клетки / У.А. Курбанов, Д.Д. Джононов, С.М. Джанобилова, И.С. Саидов // Материалы 64-ой годичной научно-практической конференции ТГМУ им. Абуали ибни Сино с международным участием, посвящённой 25-летию Государственной независимости Республики Таджикистан «Проблемы теории и практики современной медицины». – 2016. – С. 293-294.

9. Курбанов, У.А. Реконструктивно - пластическая хирургия дефектов и деформации области головы и шеи / У.А. Курбанов, А.А. Давлатов, С.М. Джанобилова, И.С. Саидов, Ш.И. Холов // Сборник материалов Республиканской конференции офтальмологов Республики Таджикистан с международным участием «Современные технологии в офтальмологии Таджикистана». – Душанбе. – 2017. – С. 107-109.

10. Саидов, И.С. Хирургическое лечение послеожоговых рубцовых деформаций шеи, грудной стенки и аксиллярных областей / И.С. Саидов, Ш.И. Холов, Х.Н. Хомидов // Материалы XII научно-практической конференции молодых учёных и студентов ТГМУ им. Абуали ибни Сино с международным участием, посвящённой «Году молодёжи» «Роль молодёжи в развитии медицинской науки». – Душанбе. – 2017. – С. 201.

11. Курбанов, У.А. Применение способа «butterfly» при устранении послеожоговых стягивающих рубцов шеи / У.А. Курбанов, И.С. Саидов, А.А. Давлатов, С.М. Джанобилова // Материалы ежегодной XXIV научно-практической конференции Института последипломного образования в сфере здравоохранения Республики Таджикистан «Юбилейные научные чтения» и симпозиума по детской хирургии «Современные тенденции науки и практики в детской хирургии» (с международным участием)». – 2018. – С. 158.

12. Саидов, И.С. Использование схемы «Square flap-plasty» при хирургическом лечении изолированной послеожоговой рубцовой контрактуры шеи / И.С. Саидов, Дж.К. Муродов, Ф.К. Маджитов // Материалы XIII научно-практической конференции молодых учёных и студентов ТГМУ им. Абуали ибни Сино с международным участием, посвященной «Году развития туризма и народных ремесел». – Душанбе. – 2018. – Том 1. – С. 255-256.

13. Саидов, И.С. Местно-пластические операции при хирургическом лечении послеожоговой рубцовой деформации и контрактуры передней поверхности шеи и грудной клетки / И.С. Саидов, И.Т. Хомидов, Дж.К. Муродов // Материалы XIII научно-практической конференции молодых учёных и студентов ТГМУ им. Абуали ибни Сино с международным участием, посвященной «Году развития туризма и народных ремесел». – Душанбе. – 2018. – Том 1. – С. 256.

14. Саидов, И.С. Хирургическое лечение послеожоговой рубцовой деформации переднебоковой поверхности грудной клетки / И.С. Саидов, Ш.И. Холов, Н. Хайрулло // Сборник материалов XIII научно-практической конференции молодых учёных и студентов ТГМУ им. Абуали ибни Сино с международным участием, посвященной «Году развития туризма и народных ремесел». – Душанбе. – 2018. – Том 1. – С. 256-257.

15. Курбанов, У.А. Тактика хирургического лечения послеожоговых рубцов молочных желёз / У.А. Курбанов, И.С. Саидов, А.А. Давлатов, С.М. Джанобилова // Материалы 66-ой годичной научно-практической конференции ТГМУ им. Абуали ибни Сино с международным участием, в рамках которой проходят Симпозиум детских хирургов « Хирургия пороков развития у детей» и Веб-симпозиум по нормальной физиологии, посвященные «Году развития туризма и народных ремесел». - Душанбе. – 2018. – Том 1. – С. 131-132.

16. Курбанов, У.А. Использование способа «butterfly» при устранении дерматогенных контрактур передней поверхности шеи / У.А. Курбанов, И.С. Саидов, А.А. Давлатов, Дж.Д. Джононов // Материалы международной научно-практической конференции (67-ой годичной) посвящённой 80 - летию ТГМУ им. Абуали ибни Сино и «Годам развития села, туризма и народных ремёсел (2019-2021) «Медицинская наука XXI века – взгляд в будущее». – Душанбе. – 2019. – Том I. – С. 258-259.

17. Курбанов, У.А. Результаты нового способа хирургического лечения послеожоговой рубцовой деформации женской груди / У.А. Курбанов, И.С. Саидов, А.А. Давлатов, Дж.Д. Джононов // Сборник материалов второго Съезда врачей Республики Таджикистан «Современные принципы профилактики, диагностики и лечения соматических заболеваний». – Душанбе. – 2019. – С. 90.

18. Курбанов, У.А. Возможности местно-пластических способов операций при устранении послеожоговых стягивающих рубцов шеи и груди / У.А. Курбанов, И.С. Саидов, И.Н. Хван, Дж.К. Муродов // Материалы международной научно-практической конференции ТГМУ им. Абуали ибни Сино (68-ая годовичная) «Достижения и проблемы фундаментальной науки и клинической медицины», посвящённой «Годам развития села, туризма и народных ремёсел (2019-2021)». - Душанбе. - 2020. - Том II. – С. 140-141.

Патенты

1. Курбон, У.А., Давлатов А.А., Джанобилова С.М., Джононов Дж.Д., Саидов И.С., Холов Ш.И., Дадожонов Дж.Ю. «Способ хирургического лечения послеожоговой рубцовой деформации женской груди». № ТЈ 879 от 19.06.2017 г.

2. Курбон, У.А., Давлатов А.А., Джанобилова С.М., Джононов Дж.Д., Саидов И.С., Холов Ш.И. «Способ устранения послеожоговой рубцовой контрактуры шеи несвободным окологлопаточным лоскутом». № ТЈ 880 от 17.08.2017 г.

Список сокращений

ДПЛ	Дельтопекторальный лоскут
МПО	Местно-пластические операции
НОЛ	Несвободный окологлопаточный лоскут
ПОСР	Послеожоговые стягивающие рубцы
ПКТ	Полнослойный кожный трансплантат
САК	Сосково-ареолярный комплекс
СЛЛ	Свободный лучевой лоскут
ТДЛ	Торакодорзальный лоскут
ТЭЛ	Торакоэпигастральный лоскут
ЭТН	Эндотрахеальный наркоз
ЭД	Экспандерная дермотензия
РНЦССХ	Республиканский научный центр сердечно-сосудистой хирургии
МЗ и СЗН РТ	Министерство здравоохранения и социальной защиты населения Республики Таджикистан

Подписано в печать 24.09.2021 г. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Тираж 100 экз.

**Отпечатано в типографии «Сифат»
г. Душанбе, ул. Айни 45**